

Галопом по Сибири

«Я приеду домой, я приеду домой, знаменитый, как сто Магелланов...»

Леонид Филатов.

I.

Конечно же, никакая я не знаменитая. Но лучше, чем эта «Песенка о возвращении», ничто не могло бы передать мои чувства в преддверии возвращения домой после девяти лет эмиграции. Я с трудом сдерживала эмоции и не надеялась на то, что благополучно выдержу эту встречу. Единственной вещью, отвлекавшей меня от сумасшедшего волнения, было приглашение моей подруги, томской поэтессы Ольги Питосиной на областной конкурс поэтов: «Может, успеешь?». Хотелось успеть. Но это же- восемьдесят пять меридианов к востоку от Гринвича!

Зима была в разгаре. Правда, некоторые девушки по местной привычке щеголяли в босоножках. Лондон готовился встречать свой любимый Кристмас. Я сделала маленький видеорепортаж из празднично украшенного шоппинг-центра, дабы показать родным богатство и буйство фантазии предновогодней Англии.

И вот наступил день, когда мой самолет вылетел из Гатвика и помчался в Домодедово. Какая красивая земля! Зеленая, вся в клетках фермерских полей. Пришла ассоциация с названием Гренландия: Green- land. По земле оконцами разбросаны озера. Границы полей- узкие лесополосы - словно меховая оторочка на сапогах. Летим над каким-то маленьким городком. Улицы расположены причудливо, орнаментом - будто художник играл. Девять минут полета – и приближается Ла-Манш. Он всегда загадочен – своим именем, навевающим что-то заволаживающе-гриновское. Широленным рупором – устье Темзы. Вода цвета грязи. Немного кораблей. Ла- Манш- французское имя. Инглиш Чаннел – зовут его англичане. Устье Темзы – эстуарий, дважды в день поднимающий и опускающий свою мощную грудь в ритме прилива Северного моря. С высоты полета во время отлива он похож на рогожную кисть после побелки, приплюснутую, отжатую.

Снова и снова удивляешься мастерству природы. И вдруг ловишь себя на мысли, что люди-то прибрали природу к рукам! Каждый кусочек земли распахан или застроен. И люди- эти песчинки, муравьишки с высоты полета – настолько умны и мощны, что стали в состоянии не только подняться в воздух, но и пытаются подняться над законами природы.

Долго летим над английским побережьем Ла-Манша. Орнаменты городков, фермерские усадьбы. Повернули на восток. Сейчас, кажется, пересечем пролив и помчимся над материком. В окно светит яркое солнце и отражается от крыш на земле – получается много маленьких солнц. Боинг 737 компании «Трансаэро» – большой самолет, но без телевизоров, как я уже успела привыкнуть в Европе. Странно.

Пошли над Инглиш Чаннел- широкая ровная гладь, лишь маленький кораблик оставляет за собой пенный след. Над Францией висит тонкий слой кучевых облаков. Эта кучевка так напоминает снег, который лопатой сгребли с дорожки, что возникает ощущение, что я и не покидала никогда Сибири. И запах снега – свежего, морозного – как наяву.

Вместо ожидаемого берега Франции под нами – вода. Солнце, которому полагается в полдень быть на юге и светить в правый иллюминатор, светит практически сзади. Может быть, мы находимся над Северным морем?

Из Лондона вылетели в час дня. В Москву прибудем в 7.45 вечера. Продолжительность полета – 3 часа 45 минут. Скачок во времени, из полудня в поздний вечер - практически в декабрьскую ночь.

Летим над белым ровным полем облаков. «Ты пробовал ходить по облакам?» - вспомнила стихотворение, которое так и не дописалось до конца. Ого! А ведь именно так и выглядела эта картинка! Интересно все-таки собирать образы в стихи. Это там, в обществе, поэтов оценивают, расставляют по полочкам согласно ранжиру. А внутри, сам по себе, ты- просто человек, пытающийся поймать в пространстве что-то такое невесомое, от чего сердце начинает биться радостней: «Ты пробовал ходить по облакам?»...

Совсем рядом в противоположную сторону стремительно проносится самолет. Скорость удваивается на встречных курсах. Ничего себе встреча! Надеюсь, что неба много, и всем хватит места. Вновь летим над каким-то побережьем – Бельгия, Дания, Швеция? Кусочки земли и вода между ними, словно льдинки в весенней луже. Облака маскируют землю, и солнце создает полупрозрачную вуаль. Какое все-таки это счастье – путешествовать!

Очаровательные стюардессы разносят напитки. Беленькие рубашки, синие фартуки, улыбки – девушки отчаянно пытаются соответствовать уровню мировых стандартов! Разница лишь в том, что европейские стюардессы улыбаются просто, легко и искренне. Наши же – стараются, тянутся до... Так же, должно быть, и я в своем бассейне, где учу плавать английских чилдренов: всюю стараюсь соответствовать. К счастью, все чаще и чаще приходит подлинная свобода, снимается маска, и идет процесс творчества – блаженны такие минуты! И рождается это из той же глубины русской души, из души, которая живет совсем иначе, чем остальной мир, и приблизится ли когда-нибудь к европейской? – может быть. Но сколько лет еще пройдет?!

Да, пока я над этой девичьей размышляла, она угостила томатным соком моих соседей слева, меня даже и не заметив. Пришлось напомнить ей о своем существовании, но тут томатный уже закончился, и стюардесса лишь вежливо улыбнулась, собираясь двинуться дальше. К счастью, мой ожидающий взгляд все же сработал – девушка притормозила и предложила мне апельсиновый или яблочный. Спасибо.

Скоро обед. Борются два желания: поесть и похудеть, дабы не предстать перед своими в виде, непривычном для их глаза. Вечная борьба противоположностей!

Какие потрясающие облака внизу! Белые-белые горы! Наверняка Лапландия! Прочла газету «Труд». Интервью с Михаилом Светиным об актерской судьбе еще чуть-чуть приблизило меня к Родине. Выглянула в иллюминатор. Как стремительно изменился пейзаж! Земля стала сине-серой. И снова - берег моря. Летим уже 1 час 10 минут. Скорее всего, под нами – Германия. Очень много воды и очень неровный берег. Несколько корабликов. С высоты виден лишь их белый, как хвост кометы, след. С трудом припоминаю любимейший школьный предмет – географию: кроме Балтийского моря, здесь, кажется, ничего другого быть не должно. Одна из моих знакомых на досуге решает задачки по высшей математике – чтобы мозг работал. Что ж, каждый решает свои задачки. Моя задача на ближайшие сутки - сохранить нервную систему, не сорваться. Вторые сутки без сна. «Все будет хорошо!» В запасе есть еще несколько часов, чтобы перестроиться с гринвичского времени на томское.

И вот, наконец, приближаемся к России. Снег внизу еще жидковатый, серовато-белое покрытие, поля, вода. Самолет стало мелко потряхивать. Нет, я еще не тороплюсь на посадку – продолжайте, пожалуйста! Стюардессы разносят вино. Будем пить? Ха-ха! Сейчас выпить - и в отруб.

Уже третий самолет пронесся встречным курсом. Откуда ни возьмись вспомнился фильм «Два капитана» - старый, односерийный, любимый – еще в раннем детстве заронивший в душу искру любви к тайнам, путешествиям и открытиям.

Половина третьего. Принесли обед. Такой махонький! Кто тут хотел поголодать? Русский хлеб. Очень непривычный вкус. Избаловала вас Европа, мадам!

Стремительно вечереет. Земля стала жутковатого серо-буро-малинового цвета. Солнце осталось позади и, кажется, уже опустилось за горизонт. А небо сверху еще синее. Ниже- голубая, желтая, розовая полосы. Под ними- буро-фиолетовая земля. На крыле самолета- прощальный отблеск уходящего дня.

Думаю, я все же домажу эту крохотную булочку вполне приличным - 10 граммовым кусочком масла. На всякий случай. Рис нормальный, рассыпчатый, русский. Ах ты, курица! Квохтала, что маленькая порция, а сама уже еле впихиваешь в себя еду. Ай-я-яй!

Надвигается ночь. Полоса на горизонте становится яркой. На крыле самолета зажигается желтый прожектор. Образ «аэроплана» с тремя яркими звездочками: красной, желтой и зеленой, очаровавшими меня в раннем-раннем детстве, так и идет со мной через годы – кусочком радостного удивления.

Принесли кофе, граммов 50. Последние два месяца пила кофе почти непрерывно. Не заснуть бы в аэропорту – три часа в Домодедово сидеть!

Влетаем в ночь. Ужасно болит голова. А не поспать ли мне немного? Справа по борту появилась звезда. Так и стоит в окошке уже долгое время: «Верной дорогой идете, товарищи!»

Восемь вечера. Через двадцать минут – посадка в Домодедово. Москва. Куда ни кинешь взгляд – сплошные огни. Там, среди них, живут Ольга Вишнякова, Маша Сердюкова, Якубовские... Стало темно, и вдруг прямо перед глазами возникла вертикальная огненная стена, словно Москва поднялась на крутую гору. Замешательство. Что это? Оказывается, самолет, накренившись, «поставил» город на дыбы – эффектно, но ненадолго.

Ну вот и первая посадка! На входе в аэропорт, на узком повороте – человек семь в серой форме – милиция, наверное. Смотрят подозрительно и злобно, особенно женщины. Слава Богу, дальше коридор широкий. На паспортном контроле симпатичная девушка в пограничной форме в ответ на мое «Добрый вечер!» не сказала ни слова и даже не улыбнулась. Человек на работе. Отстань. Да, отвыкла я за годы странствий от привычных лиц и, должно быть, развратилась от нормальных улыбок аэропортовых служащих Европы. Вспомнила давний шок в московском аэропорту после своего первого возвращения из-за границы. Кажется, что время здесь остановилось. Долго с тележкой (ах, какое счастье эта тележка – у меня 25 кг багажа!) пробиралась сквозь строй таксистов, предлагающих подвезти до Москвы. Затем – через толпу встречающих и провожающих. Ну вот, нашла свободное место у стеночки, притулилась к тележке. Пишу – что же еще делать в ожидании рейса на Новосибирск? Правда, как-то тревожно стало: а не выгляжу ли я с тетрадкой в руках подозрительно? Морда-то русская, а вот одежда... Снова шок, как и много лет назад. Но, кажется, я стала сильнее: смотрю на действительность как на данность. Ни с того ни с сего начался насморк – пришлось достать таблетку. Хорошо, что захватила с собой. Ну а теперь – быстренько к аутогенной тренировке: «Мне нельзя болеть! Я здорова!» – и вперед, на регистрацию!

Пришла мысль: люди, как зеркала, отражают систему, в которую попадают. Помните, в чем ходил Маугли? Точно, не в джинсах Lewis! Значит, все мы не при чем? А кто же тогда делает систему? Вопрос философский, и с соплями его не обсуждают. Удивляет, как при такой жесткой системе, в которой живет народ, его искусство является одним из лучших в мире. Британское радио ежедневно играет музыку русских композиторов, и на концертах с участием российских музыкантов в залах никогда не бывает пустых мест. А что уж говорить о русском балете!

В долгом ожидании едва не опоздала на новосибирский рейс. Отправили на посадку в одни ворота, а самолет подали к другим. И ждать бы мне следующего, не сумей я по-спринтерски пробежать метров четыреста. В последнюю минуту вскочила в готовые закрыться двери самолета. На мой возмущенно-умоляющий возглас: «У тех ворот еще есть пассажиры, не знающие об изменении места посадки», – служащая с каменным лицом отпарировала: «Пусть объявления слушают!» Да слушала я...

В самолете разносят газеты: «Время, Труд, Туринфо!» Прошу первое. ««Время», к сожалению, уже закончилось!» Так чего ж объявляете? Память крутит время назад. Запахи, ощущения, чувства проявляются как на фото пленке.

Поднимаемся над ночной Москвой. Широкая, безбрежная – она засыпает. Огней стало намного меньше. Вокруг – сплошная черная ночь. Ищу путеводную звезду. Нашла, но кажется, это самолет. А может, все-таки звезда? В Лондоне небо светлое от городских огней, и лишь на маленьких ночных улочках можно разглядеть звезды. Я подозреваю, что есть в этом городе люди, отродясь не глядевшие в звездное небо, так же как, например, многие английские дети на вопрос: «Откуда берется картофель?» отвечают: «Из супермаркета».

Одна из самых длинных ночей в году. Полнолуние. Через четыре часа полета наступит утро. Очередной скачок во времени. По радио шутят: «Погода в Новосибирске хорошая. Температура воздуха минус двадцать три.» Шасси касается земли, народ вскакивает с мест, салон погружается в темноту и стюардессы – на грани армейского приказа – пытаются усадить людей в кресла. Минут 10 сидим в темноте. Наконец объявляют: «Уважаемые пассажиры, благодарим вас за терпение – в самолете была неисправность в электрической системе.» Слава Богу, приехали. Под ногами хрустит снег, а над головой сверкает все та же путеводная звезда.

II.

Добравшись до Томска, я не узнала свой город. Пока мы там, на Западе, развивали капитализм, они тут, на Востоке, похоже, делали то же самое! Я двигалась по хоженным-перехоженным улицам и не могла найти нужное мне здание. Было неудобно спрашивать, но выбора не было, и я утешала себя тем, что выгляжу не по-местному. Русские всегда отличались умением одеваться красиво, а сейчас, девять лет спустя, их роскошные шубы и изящные, несмотря на мороз, остроносые сапожки резко контрастировали с моим пуховиком и меховыми австралийскими бахилами, которые англичанки запросто носят на голые ноги, чуть прикрытые короткими джинсовыми юбчонками. Английский одежный прагматизм явно не вписывался в эстетику

поднимающейся новой России. Город, славившийся своими вековыми тополями и кружевом деревянных наличников, встретил витринами фешенебельных магазинов, украшенных переливающимися гирляндами предновогодних огней. Он не пытался затмить роскошь иллюминации декабрьской Оксфорд-стрит – он просто затмевал ее.

Через два часа после приезда в Томск, расцеловав и покинув до следующего утра шокированную родню, я стояла у дверей Дворца Культуры Политехнического университета, собравшего к этому часу народ достаточно необычный. Широкая мраморная лестница вела в светлый нарядный зал с большой хрустальной люстрой – уже одно ее сияние излучало праздник. «С корабля на бал» – так я очутилась в объятиях своих старых друзей. Невесть откуда взявшиеся слезы стремительно стирались лавиной налетевшего счастья.

«Все зарегистрировались?» – вопрос над головами публики торопил начало Действа. Я с интересом оглядывалась вокруг. Невероятно! Перелетев через шесть часовых поясов, Ла-Манш, Балтику, Европу и пол-Сибири, я очутилась на областном конкурсе поэтов! Мне, увезшей с собой в эмиграцию лишь три томика стихов: Пушкина, Высоцкого и томича Александра Казанцева, предстояло лично встретиться с последним. Встреча, о которой, живя в Томске и не считая себя поэтом, я и думать не могла. И вот нынче, со стихами в газете «Англия», я появилась в зале, где собралось сотни полторы человек, из которых процентов шестьдесят были поэтами.

Процедура регистрации была супер-демократичной: любой желающий мог выступить в первом туре. Ну а дальше – как масть пойдет. Жюри, состоящее из членов творческих союзов, учитывало мнение публики, голосовавшей поднятием рук (иногда двух!), но решало по-своему. Из более чем 50 участников первого тура в заключительный – третий – прошло немногим более десятка. И выбор победителей задержался надолго. Мне стало интересно, откуда в полумиллионном сибирском городе такое большое количество сильных поэтов, особенно если учесть, что далеко не все из них приняли участие в конкурсе. А победительницей его стала одна из самых юных участниц – школьница Аня Незнамова:

«Желтое желе – вот образ лета.

Слиты в блюдец солнечные ливни!...»

«Почему же, елки-палки,

В этом мире все не так:

Сохнет листик у фиалки,

И спивается Каштак?!

Человечество плевало,

Что, ответов не найдя,

В темноте, под одеялом,

Плачу, маленькая, я.»

Аня – участница литературного объединения «Молодые голоса», возрожденного Александром Казанцевым после многолетнего перерыва. Это объединение – своеобразное «Окно в Европу» для многих талантливых поэтов. В Томске – городе академическом – литературных объединений несколько, и авторы находят возможность печататься. Конечно, не каждый из пишущих – мастер, но ведь если твоё занятие приносит душе радость и наполняет жизнь смыслом – так ли уж важна тут критика?

«Я живу в этой бешеной, дикой,

Богом забытой стране,

За чертой нищеты, в магическом круге терпенья.

И народ мой – не быдло. Это народ вполне, –

В нем – через раз – то дурак, то гений.» –

пишет Ольга Комарова в альманахе «Сибирские Афины». К вопросу о гениях: многие ли дети могут похвастать

тем, что их стихотворение где-нибудь опубликовано? Томичка Настя Ануфриева к своим 14 годам, кроме журнальных публикаций, имеет уже два стихотворных сборника. Один из них - совместный с поэтом Александром Рубаном – процесс постижения «Книги книг»:

«Бог трубку выкурил степенно,

В углу потрескивала печка,

И все ему казалось бренным,

Что было нестерпимо вечным.»

«Нам больше не о чем молчать,

Давай поговорим –

О том, каким ты создал мир

И что случится с ним.

Отец! Я рад испить до дна

Горчайшую из чаш,

Ведь мне судьба тобой дана,

И я вхожу в кураж.

Назавтра буду я распят.

Прости же, Отче, им,

Троим, что под ольхою спят...

Давай поговорим!» -

Я не смогла побороть искушения и выпросила у Насти один из последних экземпляров книги. Дарственная надпись «С радостью от встречи. Автор» будет всегда напоминать мне о встрече с этим удивительным человеком.

III.

Дни летели – легки и лихи,

И - примкнувшей нечаянно к стае -

Мне поэты дарили стихи

И за ровню меня принимали.

Пили мы без закуски коньяк,

И бодрило божественное зелье,

И - всегда вопросительный – знак

Выпрямлялся побегом весенним.

И фортуна – нечастая гость –

Снизойдя или с кем перепутав,

Вдруг раскрыла щедрейшую горсть

И швырнула под киль восемь футов.

Ощущение крыла фортуны за плечом сопровождало все две недели моего короткого визита на родину. Кроме встречи с поэтами, Оля познакомилась со мной еще и с томскими художниками: Олегом Кислицким, Ольгой Вакариной и Леонтием Усовым.

Я помнила удивительные сказочные скульптуры, вырезанные актером (!) Усовым из дерева, выставленные в театре, где он играл еще тогда, когда мои дети были совсем юными зрителями. Много воды утекло с тех пор, и ныне имя Леонтия внесено Кембриджским университетом в список 200 самых выдающихся современных художников мира. Глядя на созданные им композиции «Завтрак Сальвадора Дали», «Обед Дали» и «Ужин Дали» я мысленно видела эти работы в музее на Вотерлю, рядом со скульптурами великого француза. Необычные портреты Пушкина, Шекспира, Баха, Моцарта, Дон Кихота могли бы украсить любую художественную коллекцию мира. В каждой из Усовских работ – загадка. Вот пальчики ног – длиннющие, цепляющиеся за землю, словно всей сущностью своей хочет фигура прирасти к ней, то ли силушку впитав, то ли защиты ища. А может и еще почему – хитрит бородатый мудрец Усов, и попробуй разберись в этих вывертах фигур и наворотах абстракций. И при всем при том – чувство полной гармонии. Одна из скульптур – «Антон Павлович Чехов глазами мужика, лежащего в канаве и никогда не читавшего «Каштанку»» – стоит в бронзе на набережной реки Томи, там, где в начале прошлого века прогуливался писатель. И идущие по набережной жители города привыкают к этой философской красоте, которая из всех сил стремится к выполнению своей заветной миссии: спасти мир.

«Галопом по Сибири» – так можно было бы назвать эти краткие записки. Просто невозможно в одном рассказе упомянуть обо всех встречах и открытиях, назвать имена всех университетских и школьных друзей и учителей, всех поэтов, щедрейше даривших мне свое внимание и книги и наполнявших мою душу звенящей силой чистых родников. Низкий поклон вам всем, давшим мне второе дыхание!

Автор: Татьяна Юфит, Лондон, 7 марта 2006   © Babr24.com   ОБЩЕСТВО, РОССИЯ   👁 4380   27.04.2006, 11:19

URL: <https://babr24.com/?ADE=29569>   Bytes: 19627 / 19576   [Версия для печати](#)   [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Татьяна Юфит,**
Лондон, 7 марта 2006.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)